

ЗНАМЕНИТЫЙ ПОЛКОВОДЕЦЪ

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ

АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СУВОРОВЪ.

Александръ Васильевичъ Суворовъ, сынъ заслуженнаго генерала, крестника Петра Великаго, родился въ Москвѣ 13 ноября 1729 года. Въ дѣтствѣ онъ былъ хилымъ и слабымъ мальчикомъ, былъ худощавъ и малаго роста, почему отецъ боялся отдавать его въ военную службу, а приготавлиалъ къ гражданской. Мальчикъ съ особой охотой любилъ читать книжки, въ которыхъ описывались походы и битвы. Отъ чтенія подобныхъ книгъ въ немъ развилась такая страсть къ военной службѣ, что онъ только и мечталъ о ней. Чтобы укрѣпить свое здоровье, молодой Суворовъ старался приучить себя и къ холоду и къ зною, бѣгалъ безъ усталы по лугамъ, катался верхомъ, купался раннею весною и позднею осенью. Наконецъ отецъ рѣшился перемѣнить свое намѣреніе и согласился записать сына въ полкъ. Съ этого вре-

мени началось уже настоящее приготовленіе молодого Суворова къ военной службѣ. Онъ былъ опредѣленъ въ кадетскій корпусъ. 15-ти лѣтъ онъ былъ отправленъ въ полкъ и долженъ былъ начать службу съ рядоваго. Девять лѣтъ прослужилъ онъ въ нижнихъ чинахъ, былъ рядовымъ, унтеромъ и фельдфебелемъ, и только на 25-мъ году былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Служа въ званіи нижнихъ чиновъ, Суворовъ жилъ въ казармахъ, ѣлъ солдатскую пищу, самъ чистилъ свое платье и всегда съ особой охотой исполнялъ все солдатскія обязанности. Во время солдатской службы здоровье его значительно окрѣпло, онъ привыкъ лучше другихъ выносить усталость, непогоду и разныя лишенія. Кроме того онъ сблизился съ солдатами, узналъ ихъ привычки и нужды; да и солдаты, полюбили его. Когда онъ былъ уже главнокомандующимъ, то достаточно было только одного его слова, чтобы воодушевить ихъ; при немъ они забывали опасность и усталость, бросались въ рѣку, рвались въ огонь и лѣзли на неприступныя крѣпости.

Служа солдатомъ, Суворовъ не переставалъ заниматься и науками. Онъ зналъ многія науки и говорилъ на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ; военныя же науки едва ли ктонибудь зналъ лучше его. Онъ создалъ свою военную науку; по его наукѣ глазомѣръ, быстрота, натискъ, должны были рѣшить все дѣло на войнѣ. И дѣйствительно, быстрота суворовскихъ походовъ удивляла всѣхъ. Особенное значеніе онъ придавалъ штыку. Пуля дура, штыкъ молодецъ: «Ребята! впередъ!» — говорилъ онъ своимъ «чудо-богатырямъ» — такъ онъ называлъ солдатъ, — и все войско рвалось впередъ и дѣлало дѣйствительно чудеса!

Въ первый разъ показалъ себя Суворовъ во время семилѣтней Прусской войны. Хотя онъ былъ тогда только подполковникомъ, но успѣлъ уже обратить на себя вниманіе своею храбростью и удалюю. Разъ по-

слали его, чтобы преградить дорогу Прусакамъ къ русскимъ запаснымъ магазинамъ. Не шель, а летѣль онъ со своимъ отрядомъ казаковъ. На дорогѣ имъ лежала рѣка, а моста не было. «Впередъ!» крикнулъ онъ и первый бросился въ воду, казаки за нимъ— и переплыли рѣку. Подъѣзжая къ городу, въ которомъ засѣли прусскіе гусары, Суворовъ закричалъ: «Городъ нашъ, ура!»— «Не прикажете-ли узнать, сколько тамъ непріятеля», замѣтили ему. «Зачѣмъ? мы пришли бить врага, а не считать». Казаки разбили ворота бревномъ, и весь отрядъ быстро влетѣлъ въ городъ. Ошеломленные Прусакіи не вѣрили глазамъ своимъ и сдались, хотя ихъ было впятеро больше.

Суворовъ вскорѣ сдѣлался извѣстенъ своими странностями и причудами. И чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе становился онъ чуднымъ: ходилъ какъ-то припрыгивая, говорилъ прибаутками и загадками, кривлялся, когда говорилъ съ кѣмънибудь; иногда, когда отъ него ожидали отвѣта, онъ бывало засмѣется и убѣжитъ, прыгая на одной ногѣ, или запоетъ пѣтухомъ. Терпѣть не могъ тѣхъ, которые подражали иностранцамъ въ модѣ или языкѣ; о всѣхъ ихъ онъ говорилъ: «а, я знаю, знаю его, это мусью». Не любилъ, если кто отвѣчалъ ему на его вопросы «не могу знать», но очень былъ доволенъ, если на всѣ его вопросы отвѣчали скоро. «Сколько разстоянія отъ земли до луны?»—спросилъ онъ разъ одного инженернаго офицера. «Два суворовскихъ перехода»,—отвѣчалъ тотъ. Суворовъ расцѣловалъ его. Разъ, когда онъ былъ уже фельдмаршаломъ, ему пришлось разговаривать съ графомъ Румянцевымъ о довольно важныхъ дѣлахъ. Румянцевъ слушалъ его со вниманіемъ и удивился, что въ первый разъ видитъ его такъ серьезно говорящаго; вдругъ Суворовъ остановился и запѣлъ пѣтухомъ. «Какъ это возможно!» вскричалъ обиженный графъ. «Поживи съ мое, запоешь курицей!» спокойно отвѣчалъ Суворовъ. Вставалъ онъ рано, обѣдалъ въ 8 часовъ утра,